

бить батоги и собрана по немъ поручная записъ, что ему Ивану стать въ Бѣлгородѣ на указный срокъ Февраля въ 1 числѣ 200-го жъ году.

А въ смотрѣнномъ списку Казыкерменского походу боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева съ товарищи прошлаго 203 года онъ Иванъ написанъ съ тѣми, которые въ томъ походѣ были съ приѣзду до отпуску. Да въ томъ же смотрѣнномъ списку написано: Августа во 2 числѣ того 203 года по указу Великаго Государя и по разсмотрѣнью боярина и воеводы Бориса Петровича съ товарищи во взятомъ Турецкомъ Тавани городкѣ оставленъ солдатского строю полковникъ Андрей Елизарьевъ Ролонтъ, а съ нимъ начальныхъ людей 11 человекъ, и въ томъ числѣ порутчикъ Иванъ Касимовъ, Великихъ Государей жалованья ему дано на 3 мѣсяца 24 рубля. А въ нынѣшнемъ 204 году годового жалованья на 204 годъ порутчику Ивану Касимову положено на дачу 3 доли денегъ 25 рублей 32 алтына 4 деньги и велѣно дати изъ остаточной казны отъ Казыкерменскаго походу 203 года изъ присланныхъ съ Москвы чеховъ. И изъ того заслуженнаго жалованья по челобитью жены его Дарьи дано ей 12 рублей 32 алтына. А достальные 3 рубля 2 деньги на дачу ему Ивану послать въ Бѣлгородъ.

Моск. Архивъ Министра Юстиціи, столбецъ Бѣлгородскаго стола. Разряда № 1423, склейки 937—944.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ ВЪ ДАНЦИГСКОЙ КИРКѢ.

Въ 1716 г., Петръ Великій прибылъ въ воскресный день въ Данцигъ, какъ разъ въ тотъ часъ, когда тамъ запирали городскіе ворота. Остановившись на постояломъ дворѣ, царь былъ удивленъ, не встрѣтивъ въ проѣздѣ черезъ городъ ни одного человека вплоть до своей квартиры. Едва успѣвъ сойти съ экипажа, онъ освѣдомился у хозяина о причинѣ полного отсутствія людей на улицахъ такого населеннаго города. Хозяинъ объяснилъ, что во время общественнаго богослуженія весь народъ ихъ собирается въ церкви для слушанія проповѣди, поэтому въ этотъ часъ и запираются городскіе ворота. Государь пожелалъ воспользоваться случаемъ, чтобъ познакомиться съ воскресной службой и попросилъ хозяина проводить его до церкви. На богослуженіи присутствовалъ управлявшій городомъ бургомистръ, повидимому, уже освѣдомленный о прибытіи Его Величества городскимъ карауломъ. Государь вошелъ въ церковь уже при началѣ проповѣди. Увидѣвъ его, бургомистръ поднялся ему навстрѣчу и провелъ къ находившемуся на небольшомъ возвышеніи бургомистрскому стулу. Царь, безшумно оцу-

стившись на свое мѣсто, посадилъ бургомистра рядомъ съ собою и началъ съ большимъ вниманіемъ прислушиваться къ проповѣди. Многочисленная публика, любопытствуя посмотрѣть на Русскаго Царя, устремила на него свои взоры, совершенно позабывъ о проповѣдникѣ. Послѣднее обстоятельство нисколько не отвлекло вниманія Государя, не отрывавшаго глазъ отъ проповѣдника. Почувствовавъ по прошествіи нѣкотораго времени, что его непокрытая голова начинаетъ зябнуть, Петръ, не говоря ни слова, стащилъ длинный праздничный парикъ съ головы бургомистра и, надѣвъ его на себя, просидѣлъ такимъ образомъ до конца проповѣди. По кончаніи службы, онъ снялъ съ себя это волосяное покрывало, возвратилъ бургомистру и слегка кивнулъ ему головой въ знакъ признательности. Можно представить себѣ, какое впечатлѣніе на народъ произвелъ этотъ диковинный для жителей Данцига, столь простой и заурядный въ глазахъ Русскаго Монарха случай!

Когда, по окончаніи богослуженія, министръ города послалъ къ Государю депутатовъ, чтобъ выразить ему привѣтствіе горожанъ и пожелать счастливаго пути, Русскій дворянинъ изъ свиты Его Величества передалъ имъ, что Монарху очень понравилось богослуженіе, пояснивъ при этомъ, что случай съ парикомъ не представляетъ собою рѣшительно ничего новаго и необычнаго, такъ какъ Царь, сплошь и рядомъ, почувствовавъ при богослуженіи, что головѣ его дѣлается холодно, снимаетъ парикъ съ князя Меншикова или другого какого либо близъ него находящаго лица и надѣваетъ таковой на себя.

Это рассказывали Данцигскіе депутаты Вааль и Зегеръ, отправленные въ 1735 году, по взятіи этого города фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ къ Императорскому двору въ Петербургъ, чтобъ публично испросить прощеніе и помилованіе императрицы Анны Іоанновны за оказанное, вопреки желанію Государыни, сопротивленіе при удовлетвореніи требованій короля Станислава Лещинскаго. Записано Штелинымъ по преданію.

ПО П Р А В К И.

Въ „Русскомъ Архивѣ“ 1910 г., въ 8-й книжкѣ, стр. 586, въ примѣчаніи, вмѣсто наша мачеха надо: *наши бабушка*.

На стр. 589, строка 24, вмѣсто *schelnt* надо: *scheint*; въ строкѣ 25 вмѣсто *Toten* надо: *Todten*.

